

Сэмэн ТУМАТ

Якутск

Сэмэн Тумат (Семён Андреевич Попов) родился в 1944 году. Поэт, прозаик, литературный критик, переводчик, журналист, народный писатель Республики Саха (Якутия), автор более 40 и составитель-редактор более 70 книг якутских писателей.

О СИЛЕ ЛЮБВИ

Из книги «Легенды и судьбы»

Если вам приведётся когда-нибудь плыть по реке Амге, перед вашим взором предстанут в удивительной своей красе, приводящей в неопикуемый восторг всех увидевших это, усталые зелёным бархатом, открытые всем ветрам горы Мырыла. Они вызывают невольный интерес: а так ли силен дар игры воображения, безудержной фантазии саха-якутов, как эта невероятная мощь и захватывающая дух красота окружающей их природы?!

Бывая в разных местах, мне довелось слушать людей, которые произвели на меня неизгладимое впечатление. Но подобных им великолепных рассказчиков, увы, не так уж и много мне довелось встретить за мою жизнь.

Верно говорят, что всё красивое и прекрасное радует глаз, пленяет душу. А кому не хотелось бы познать, в чём суть и в чём тайна этого, так ведь?

Связующая нить легенд и преданий — Человек. Лишь он может вдохнуть в них жизнь, рассказать их так, что они смогут пережить века. Лишь он может передавать их из поколения в поколение, вызывая незатухающий интерес, тем самым даруя им вечность.

Судьба свела меня с седовласым, белобородым, похожим на сказочного Сэркэна Сэсэна Константином Лукичом Фёдоровым на берегах Амги у гор Мырыла. Почтенному старцу тогда исполнилось восемьдесят три; в старину бы сказали, что на его плечах растаял снег уж восьмидесяти трёх зим.

Горы Мырыла со двора Константина Лукича были видны как на ладони. Вначале, расспросив почтенного старца о его родных местах, земляках-сородичах, я поинтересовался: а есть ли легенды или предания, сложенные об этих великих горах? На что он, словно собираясь с мыслями, устремил свой взгляд вдаль, на горы, и ответил:

— Приводилось слышать...

После недолгого молчания губы старика дрогнули, и он, всем своим видом выражая радость оттого, что, наконец, можно поделиться тем, что долгие годы хранил в себе, начал свой рассказ...

***

Ещё с тех незапамятных времён, как был сотворён этот мир, на берегу неспешно несущей свои воды Амги появились горы Тейер Хайа, Кёбдэх Хайа и Кыыс Хайа.

Несравненная красавица Кыыс Хайа — драгоценная единственная дочь Тейер Хайа и Кёбдэх Хайа — росла и хорошела изо в день: наливались румянцем щёки её, длиннее и пушистее становилась коса её. Родители, глядя на дитя своё, не могли нарадоваться и прочили ей счастливую судьбу. В эту пору рядом с ними появился молодой да удалой сосед Тёнгюлю Хайа. Был он силён и крепок. И нравом хорош, и лицом пригож.

Запала в сердце его прекрасная дева, но он долго не смел признаться в своей любви. Да как-то раз не смог стерпеть сердечные муки и ранним летним утром, когда небо на востоке зарделось, словно сбрызнутое брусничным соком, пришёл к родителям и стал держать такую речь:

— Настал день обратиться мне к вам, к людям, которых чту как своих родителей. Батюшка мой, Кёбдэх Хайа! Матушка моя, Тейер Хайа! Зеница ока вашего, дитячко золотое, пташка ненаглядная Кыыс Хайа пришла к моему сердцу. Со смирением склоняю голову, с почтением преклоняю колени перед вами, с мольбой-просьбой обращаюсь к трём теням, духам вашим. За век свой, прожитый с дочерью вашей, не позволю и мышам пробежать под ногами её, не позволю птице пролететь над головой её, будет она равной подругой мне, спутницей долгой счастливой жизни. Кто, кроме вас, лучше знает свою дочь, её думы и помыслы?! Так

передайте же ей, что Тёнгюлю Хайа просит её руки, — так изливал душу, открывая своё сердце, влюблённый.

Приосанившись, как и подобает добру молодцу, он с надеждой во взоре, полыхающем светом восходящих лучей солнца, застыл в молчаливом ожидании ответа от возлюбленной.

С тем и пришли Тейер Хайа и Кёбдэх Хайа к своей красавице-дочери Кыыс Хайа. Она встретила их ещё более цветущей и прекрасной, чем прежде, — лицо её светилось дивным светом, а глаза сияли, словно драгоценные камни. Стала расспрашивать родителей, что же привело их к ней, чем они спешат обрадовать её.

Зная нрав своей дочери, мать с отцом начали издалека, подбираясь к причине своего прихода окольными путями. Кыыс Хайа как раз была в той поре, когда юные да молодые ощущают себя средоточием Вселенной. Восседая с чрезвычайно важным видом, она, ловко орудуя огромными ножницами, была занята изготовлением большого берестяного сосуда.

Услышав, что к ней сватается молодой сосед Тёнгюлю Хайа, уж и не знаю отчего, она аж личиком потемнела от гнева:

— А чего ж не сидится на месте этому Тёнгюлю Хайа, что решил свататься ко мне, как к ровне? Да как он посмел?! Ну, так уж и быть... дам ему знать, кто я. Ох уж не промахнусь я и попаду прямо в лоб его каменный. Получай! — с этими словами она со всего размаха кинула огромными ножницами, которые со свистом пролетели над головами родителей, прямо в сторону опешившего от неожиданности Тёнгюлю Хайа, ждавшего её ответа, и... упали, едва не задев его.

Испустив истошный вопль, бедняга Тёнгюлю Хайа и не заметил, как одним махом перепрыгнул через реку Амгу, очутившись на другом берегу. Тейер Хайа и Кёбдэх Хайа были несказанно удивлены и очень огорчены таким поступком дочери. Тейер Хайа сказала дочери:

— По разумению своему якутскому думала я, что моя дочь, вобравшая красоту прекрасного солнечного мира, имеет такой же светлый и добрый нрав. Ты очень сильно разочаровала меня. Чем же тебе негод Тёнгюлю Хайа, чем недостойн? Видно, сказывается предначертанный свыше твой суровой удел... Ты и меня чуть не покалечила своими ножницами. Ну что ж. С этих пор ты сама по себе, и я сама по себе. Пусть впредь будет так, как уготовано нам судьбой. Не говори теперь, что у

тебя есть родители, не ластись больше к нам. Нет для тебя с этой поры ни отца, ни матери. Это моё последнее слово! — с этими горькими словами мать отвернулась от дочери навсегда.

Прошли века, а Тейер Хайа так и сидит на берегу Амги, повернувшись на юг, против течения реки, спиной к дочери.

А перепрыгнувший через Амгу, отвергнутый гордой красавицей Тёнгюлю Хайа не захотел возвращаться обратно, да так и остался на другом берегу. Он был сильно огорчён, что возлюбленная не приняла его, потому много и горько плакал. Да так много, что из его слёз образовалось озеро, которое и назвали — озеро Тёнгюлю.

Только после всего случившегося, говорят, Кыыс Хайа поняла, что совершила непоправимое. И тогда, ужаснувшись содеянного, она невольно отпрянула, подалась назад и... застыла на том месте навеки.

С того несчастного дня, говорят, ещё горше стал плакать и грустить Тёнгюлю Хайа. Он с сожалением думал, что не стоило так сильно обижаться на Кыыс Хайа. Возможно, пусть с другим, не с ним... но она прожила бы долгую и счастливую жизнь. С горя и досады, что невольно стал причиной непоправимого несчастья, Тёнгюлю Хайа решил навсегда укрыться в глухой тайге. С тех пор среди речки Туолума, текущей в непроходимых таёжных дебрях, из воды выступает неизвестно откуда взявшийся в тех местах округлый камень, напоминающий темя человека.

***

На самом деле легенды и предания — это ведь судьбы людей. И из судеб слагаются легенды и предания. Из них мы узнаём о наших предках, живших за хребтами далёких веков, узнаём об их чувствах, радостях и страданиях. Наши сопереживания и сочувствие вдыхают в них новую жизнь, пробуждают воображение, делая их ещё ярче и ближе каждому новому поколению.

Эту историю о любви мне привелось услышать на берегах прекрасной Амги, в красивейшей местности Мырыла. Она стала легендой, передаваемой из уст в уста, из поколения в поколение, и не перестала волновать сердца. Я вновь поверил в силу Любви и преклонился перед этим возвышающим человека чувством!

Перевод с якутского А. А. Борисовой